REFERENCES

1. *Kanaev N. P*. Russko-jakutskie literaturnye svjazi: Monografija. M.: Nauka, 1965. 165 s.
2. *Maksimova P. V*. Zhanrovaja tipologija jakutskoj poezii: Voprosy evoljutsii i klassifikatsii form: Monografija. Novosibirsk: Nauka, 2002. 255 s.
3. *Mihajlova M. G*. Sibir'ju plenennye (pojezija sibirskoj ssylki 80–90-h godov XIX veka): Sbornik nauchnyh trudov. Jakutsk: Jakut. kn. izd-vo, 1969. 109 s.
4. *Mihajlova M. G*. Russkaja literatura v Jfkutii: Uchebnoe posobie. Jakutsk: Izd-vo JAGU, 1989. 112 s.
5. *Morozova L. M*. Internacional'nye svjazi russkoj literatury: Monografija. Jakutsk, 1964. 58 s.
6. *Pospelov G. N*. Teorija literatury: Uchebnik dlja universitetov. M.: Vysshaja shkola, 1978. 351 s.
7. *Syromjatnikov G. S.* Stanovlenie socialisticheskogo realizma v jakutskoj proze: Uchebnoe posobie. Jakutsk: Jakut. kn. izd-vo, 1969. 123 s.
8. *Syromjatnikov G. S*. Idejno-jesteticheskie istoki jakutskoj literatury: Monografija. Jakutsk: Jakut. kn. izd-vo, 1990. 358 s.
9. *Tarskij G. S*. P. Chernyh-Jakutskij. Ocherk o zhizni i tvorchestve. Jakutsk, 1964. 64 s.
10. *Chernyh-Jakutskij P. N*. Rodnaja Jakutija: Stihi, rasskazy i ocherki. Jakutsk: Jakut. kn. izd-vo, 1982. 208 s.

А. А. Самохина

СРАВНЕНИЕ ЧАСТОТНОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ СТИЛИСТИЧЕСКИ МАРКИРОВАННЫХ И СТИЛИСТИЧЕСКИ НЕЙТРАЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Излагаются результаты анализа количественного распределения терминов в монологических регистровых блоках художественного текста. Основное внимание уделяется анализу соотношения количества стилистически нейтральных и стилистически маркированных терминов в различных регистровых блоках. В статье определяется понятийный аппарат исследования, излагаются результаты статистических подсчетов. Делаются выводы о причинах наблюдаемого количественного распределения и процентного соотношения терминов в различных регистровых блоках.

Ключевые слова: термин, художественный текст, регистровые блоки текста, стилистический потенциал, стилистически маркированные/стилистически нейтральные термины.

A. Samokhina

COMPARING USAGE FREQUENCY OF STYLISTICALLY MARKED AND STYLISTICALLY NEUTRAL TERMS IN LITERARY TEXT

The article describes the results of the analysis of quantitative distribution of terms in monological register units of literary text. The main attention is given to the analysis of the correlation between the number of stylistically marked and stylistically neutral terms in different register units. The article defines conceptual framework of the research, states the results of statistical calculations. Conclusions are made regarding reasons of observed quantitative distribution and percentage ratio of terms in different register units.

Keywords: term, literary text, text register units, stylistic potential, stylistically marked/stylistically neutral terms.

Общеизвестно, что для настоящего времени характерна широкая экспансия научных терминов во все сферы человеческой деятельности. Современная жизнь требует работы с огромными массивами информации, а термины, используя такое свойство языка, как сжатие кода [11, с. 147], позволяют ускорить темп передачи информации и

улучшить качество коммуникативных процессов.

Термины активно проникают и в произведения художественной литературы, часто превращаясь при этом в средство передачи «эмоциональных и даже эстетических смысловых оттенков» [15, с. 134]. Данное явление вызывает пристальный интерес многочисленных исследователей, посвятивших его изучению целый ряд работ. Вопросы функционирования терминов в художественном тексте разрабатывали такие ученые, как Р. Г. Пиотровский, Н. Н. Бочегова, С. В. Лобанов и многие другие.

Дать определение термина непросто, поскольку общепринятой точки зрения на это понятие в настоящее время не существует. Термин — многоликая единица и сформулировано такое множество его определений, что некоторые исследователи даже приводят классификации различных определений этого понятия [10, с. 3–13]. Мы не будем подробно останавливаться здесь на тех спорах, которые ведутся лингвистами вокруг термина, его определения и основных дифференциальных признаков. Отметим лишь, что в качестве отправной точки для настоящей статьи принято определение, которое дает А. С. Герд. Мы будем считать термином единицу языка, которая обладает специальным терминологическим значением, выраженным в словесной форме или в формализованном виде, отражающем основные признаки соответствующего понятия, и соотносима с определенной единицей соответствующей логико-понятийной системы в плане содержания [7, с. 69].

С условием соблюдения требования синхронности основными качествами идеального термина можно считать дефинитивность, однозначность, номинативность, системность, а также стилистическую и эмоционально-экспрессивную нейтральность. Признавая тот факт, что в реальности термины могут не обладать этими качествами, мы считаем, что данный перечень достаточно полно отражает сущность термина как научного и лингвистического понятия и может использоваться при выполнении настоящего исследования.

Критерием отбора терминов для нас является их фиксация в специальных терминологических словарях.

Анализируя существование терминов в тексте, необходимо помнить о том, что сам текст также неоднороден по своей структуре. Давно изучено и описано такое явление, как композиционно-речевые формы текста — элементы способа повествования, создающие определенную форму изображения действительности и составляющие основу композиции — «конструктивной основы всей художественно-образной ткани произведения» [5, с. 83].

Одно из новейших исследований в этой области, учитывающее коммуникативную направленность текста, — теория регистров Г. А. Золотовой, Н. К. Онипенко и М. Ю. Сидоровой. Ими были выделены пять регистров, три из которых (информативный, репродуктивный и генеритивный) описывают тексты монологического, а два (волюнтивный и прескриптивный) — тексты диалогического характера. Мы воспользуемся этой теорией для нашего анализа только в части монологических текстов, исследованию которых посвящена настоящая статья. Определения регистровых блоков даются исследователями через коммуникативную функцию. Так, функция блоков информативного регистра состоит в «сообщении об известных говорящему явлениях действительности в отвлечении от их конкретно-временной длительности и от пространственной отнесенности к субъекту речи» [9, с. 394]. Приведем пример текстового блока, относящегося к информативному регистру.

Like all nuclear submarines, the Dallas was trailing a lengthy wire antenna attuned to the extremely low-frequency transmitter in the central United States. The channel had a frustratingly narrow data band width. Unlike a TV channel, which transmitted thousands of bits of data per frame, thirty frames per second, the ELF radio passed on data slowly, about one character every thirty seconds [18, p. 51].

Отрывок из романа Тома Клэнси *The Hunt for Red October* насыщен терминами из области радиоэлектроники и содержит фактическую информацию о подводных лодках класса «Даллас».

Функция блоков репродуктивного регистра состоит в «воспроизведении, репродуцировании средствами языка фрагментов, картин, событий действительности как непосредственно воспринимаемых органами чувств говорящего, наблюдателя, локализованных в едином с ним хронотопе (реально или в воображении)» [9, с. 393–394]. Иллюстрацией репродуктивного регистра может служить фрагмент из романа Майкла Крайтона *A Case of Need*:

«Micro examination, frozen section. The whitish mass appears composed of undifferentiated parenchyma cells which have invaded the normal surrounding tissue. The cells show many irregular, hyperchromatic nuclei and large numbers of mitoses. There are some multinucleate giant cells. There is no clearly defined capsule. Impression is primary malignant cancer of the lung. Note marked degree of anthracosis in surrounding tissue» [19, p. 17].

Перед нами — описание проведения анализа образца легочной ткани, взятого у недавно скончавшегося больного. Текст насыщен терминами из области биологии и медицины.

Функция блоков генеритивного регистра состоит в обобщении, осмыслении информации, в соотнесении ее с жизненным опытом, с универсальными законами мироустройства, с фондом знаний. При этом происходит проецирование информации на общечеловеческое время и выход за темпоральные рамки данного текста [9, с. 395]. Пример текстового блока, относящегося к генеритивному регистру, очевидно связанный с общим фондом знаний и содержащий при этом философский термин, находим в романе А. Вергиза *Cutting for Stone*:

It is an axiom of motorcycling that you must always look in the direction you want to go and never at what you are trying to avoid [22, p. 263].

Термины, встречающиеся в каждом из вышеприведенных текстов, использованы в своем прямом терминологическом значении и лишены каких-либо дополнительных оттенков. Однако, строго говоря, любое слово, оказываясь в тексте, несколько изменяет свое значение. Известно утверждение о том, что все носители языка говорят не словами, а текстами [17, с. 94–95].

И все же, сравнивая термины, функционирующие в различных регистровых блоках, мы видим, что только некоторые из них принимают участие в создании образности художественного текста. По определению И. Р. Гальперина, образность — это языковое средство воплощения какого-либо абстрактного понятия в конкретных предметах, явлениях или процессах действительности, и, наоборот, — конкретных предметов или понятий — в абстрактных или других конкретных понятиях [6, с. 81]. Такие термины мы будем считать стилистически нагруженными, или терминами, реализующими свою стилистическую функцию, которую вслед за И. В. Арнольд мы определяем как выразительный потенциал взаимодействия языковых средств в контексте, обеспечивающий передачу наряду с предметно-логическим содержанием текста также заложенной в нем экспрессивной, эмоциональной, оценочной и эстетической информации [1, с. 81–82]. Реализация стилистического потенциала понимается нами как часть прагматического потенциала (участия термина в воплощении прагматической интенции говорящего) и определяется как участие термина в стилистическом оформлении текста. Термин может не реализовывать стилистический потенциал, но непременно должен принимать участие в воплощении прагматической интенции говорящего.

Рассмотрим вопрос о соотношении терминов, которые используются в художественном тексте в своем прямом «терминологическом» значении, и слов, которые приобретают в тексте стилистическую нагруженность, становятся «текстословами» (по

терминологии Е. А. Гончаровой) [8, с. 12]. Приведем примеры случаев обнаружения стилистической функции у терминов, находящихся в каждом из вышеописанных регистровых блоков.

At home, in Toronto, where he'd spent most of his adult life, the doctor enjoyed the reputation — especially among Indians who'd never been to India, or who'd never gone back — of being a genuine "old India hand"; he was even considered quite brave. After all, it was every few years that Farrokh returned to his native land under what were presumed to be primitive conditions — practicing medicine in a country of such claustrophobic overpopulation [20, p. 15].

В данном текстовом фрагменте, относящемся к информативному регистру, медицинский термин *claustrophobic* использован в качестве эпитета и помогает раскрыть эмоциональное отношение героя к проблеме крайней перенаселенности его родной страны.

The black boy jerked at his arm again, and Pete stopped wigwagging his head. He stood up straight and steady, and his eyes snapped clear. Usually Pete's eyes are half shut and all murked up, like there's milk in them, but this time they came clear as blue neon [21, p. 44].

Попадая в текстовый блок репродуктивного регистра, термин из области химии становится элементом образного сравнения, принимает участие в описании внешнего облика персонажа, а также раскрывает происходящие с ним внутренние изменения.

*But if you wake up in time and don't hook your wheel off the slab, you'll go whipping on into the dazzle and now and then a car will come at you steady out of the dazzle and will pass you with a snatching sound as though God-Almighty had ripped a tin roof loose with his bare hands. Way off ahead of you, at the horizon where the cotton fields are blurred into the light, the slab will glitter and gleam like water, as though the road were flooded. You'll go whipping toward it, but it will always be ahead of you, that bright, flooded place, like a mirage. You'll go past the little white metal squares set on metal rods, with the skull and crossbones on them to mark the spot. For this is the country where the age of the internal combustion engine has come into its own [*23, p. 21].

Данный текстовый фрагмент относится к генеритивному регистру. Содержащаяся в нем метафора, образованная при помощи термина из области автомобилестроения, позволяет выйти на высокий уровень обобщения и показать отношение автора к современной ему Америке.

В заключение отметим, что при определении наличия или отсутствия стилистической функции у термина мы пользовались собственной читательской интуицией. Как замечает И.В. Арнольд, экспериментальные исследования показали, что опрос информантов дает очень малый разброс данных при одинаковом общекультурном уровне испытуемых, и, следовательно, при определении стилистической функции мы вправе опираться на свою читательскую интуицию, утверждая наличие стилистического потенциала в той или иной части текста [2, с. 46–47].

Определив основные понятия, перейдем к изложению результатов выполненных статистических подсчетов.

В качестве источников было отобрано 27 произведений англоязычных авторов XX и XXI веков, относящихся к различным литературным жанрам: T. Clancy (*The Hunt for Red October*); M. Crichton (*A Case of Need*, *Sphere*); A. Christie (*A Murder is Announced*, *Curtains*, *Murder at the Vicarage*); A.J. Cronin (*The Citadel*); J. Fowles (*The Magus*); E.M. Goldratt (*The Goal*); A. Hailey (*Airport*, *The Final Diagnosis*, *Wheels*); A. Huxley (*Point Counter Point*); J. Irving (*A Son of the Circus*, *The Cider House Rules*); K. Kesey (*One Flew over the Cockoo's Nest*); Stephen Leacock (*Adventures with the Idle Rich*, *Just So Stories*); S. Lewis (*Arrowsmith*); I. Murdoch (*The Book and the Brotherhood*, *The Philosopher's Pupil*, *The Sea, The Sea*); J. Updike (*Rabbit, Run*); A.

Verghese (*Cutting for Stone*); R.P. Warren (*All the King's Men*); J. Webster (*Daddy-Long-Legs*); P.G. Wodehouse (*A Damsel in Distress*).

Жанровая принадлежность изученных произведений различна (детектив, триллер, психологическая проза, производственный роман, «бизнес-роман», роман воспитания, фантастика, юмористическая проза). При этом необходимо учитывать, что для романа характерна тенденция к смешению жанров. Об этом писали М. М. Бахтин, назвавший роман единственным становящимся и еще неготовым жанром [3, с. 447] и З.Я. Тураева, считавшая роман жанрово интертекстуальным по своей специфике и генеалогии [16, с. 13]. Поэтому многие из исследованных нами произведений относятся сразу к нескольким жанрам (например, *The Goal* Э. М. Голдратта — традиционный производственный роман, и в то же время — становящийся все более популярным в настоящее время «бизнес-роман»; *Cutting for Stone* А. Вергиза — одновременно психологическая проза и роман воспитания). В этой связи количественная зависимость терминоупотребления от жанра представляется трудноуловимой. В данной статье этот вопрос не рассматривается.

Разноплановостью отличается и тематика изученных произведений. Это медицина, авиация, литературоведение, автомобилестроение, экономика, биология, фармакология, кораблестроение. Кроме того, в целом ряде отобранных для исследования произведений нет явно выраженной связи с научной тематикой. Зависимость терминоупотребления от темы произведения самоочевидна и также не нуждается в дополнительных исследованиях.

Гораздо больший интерес представляет анализ закономерностей терминоупотребления в зависимости от речевых регистров и исследование порегистрового распределения стилистически нейтральных и стилистически маркированных терминов.

При изучении источников было выявлено **706** единиц терминоупотребления (единицей терминоупотребления мы называем один или несколько терминов, объединенных нахождением в одном текстовом регистре). При этом из общего числа выявленных единиц терминоупотребления на долю информативного регистра приходится **509** примеров, репродуктивного регистра — **181** пример и генеритивного регистра — **16** примеров.

Перейдем к изложению результатов исследования количественного соотношения стилистически нейтральных и стилистически маркированных терминов. В общей сложности группа стилистически нейтральных терминов насчитывает **481** пример, группа стилистически маркированных терминов — **225** примеров. Необходимо отметить, что, хотя общее количество терминов, не имеющих стилистической нагрузки, существенно превышает количество терминов, имеющих стилистическую нагрузку, распределение терминов, лишенных стилистической нагрузки и обладающих ею внутри регистров, имеет определенные особенности. Из **509** примеров информативного регистра в **376** отсутствует и в **133** присутствует образный потенциал. Из **181** примера репродуктивного регистра — в **100** отсутствует и в **81** присутствует образный потенциал. Из **16** примеров генеритивного регистра образный потенциал отсутствует в **5** случаях и присутствует в **11**.

Процентное соотношение распределения стилистически нейтральных и стилистически маркированных терминов по регистрам следующее: в информативном регистре — **73,8%** и **26,2%** от общего числа терминов, в репродуктивном регистре — **55,2%** и **44,8%**, в генеритивном регистре — **31,3%** и **68,7%**.

Таким образом, очевидно, что если в информативном регистре количество стилистически нейтральных терминов существенно превышает количество стилистически маркированных терминов, в репродуктивном регистре количество стилистически нейтральных терминов лишь незначительно

превышает количество стилистически маркированных терминов, то в генеритивном регистре количество стилистически маркированных терминов в два раза превышает количество стилистически нейтральных терминов (при общем небольшом количестве обнаруженных примеров, относящихся к этому регистру).

До настоящего времени анализа распределения терминов в художественном тексте по композиционно-речевым формам или регистровым блокам не проводилось. В основном термин рассматривался только как элемент, контрастирующий или не контрастирующий с внутренней нормой произведения (например, см. об этом в работах Н. Н. Бочеговой, которая утверждает, что термины, не контрастирующие с контекстом (темой) произведения, обычно являются одним из компонентов внутренней нормы произведения [4, с. 18], С. В. Лобанова, считающего, что соответствие или противопоставленность термина норме текста является важным аспектом стилистического эффекта, создаваемого термином в художественном тексте [14, с. 149]).

Эти идеи восходят к понятию внутренней нормы произведения, заимствованной из работ Б. А. Ларина, где под внутренней нормой произведения понимается его контекст, образуемый закономерным расположением элементов с большой предсказуемостью, на фоне которых выделяются отклонения — элементы с низкой предсказуемостью [12]. В работах Б. А. Ларина говорится и о важности отклонений от нормы, создающих своеобразие с помощью комбинаторных приращений смысла, которые «образуются из взаимодействия совокупности слов» [13, с. 36].

Применительно к данному исследованию это означает, что если тема и сюжет произведения каким-либо образом связаны с научно-технической сферой человеческой деятельности или эту связь каким-либо образом предполагает жанр, к которому относится данное художественное произведение, то использованный в тексте термин не может быть стилистически маркированным. И, наоборот, если этого не происходит, то вероятность стилистической маркированности использованного в данном тексте научного термина очень велика.

Признавая в значительной степени справедливость данного утверждения, мы не можем согласиться с его универсальной применимостью, поскольку при анализе случаев терминоупотребления нельзя забывать о коммуникативной направленности текста, напрямую соприкасающейся с прагматической установкой его автора.

Попробуем объяснить особенности общего распределения терминов по регистрам, а также взаимосвязь регистра и процентного соотношения присутствующих в нем стилистически нейтральных и стилистически маркированных терминов. С нашей точки зрения, причиной выявленных особенностей являются коммуникативные функции рассматриваемых регистров речи. Напомним, что функция блоков информативного регистра — сообщение информации вне пространственно-временной связи с субъектом речи, функция блоков репродуктивного регистра — воспроизведение фрагментов, картин, событий действительности как непосредственно воспринимаемых органами чувств говорящего, а функция блоков генеритивного регистра — обобщение информации, соотнесение ее с жизненным опытом, с законами мироустройства и с фондом знаний, с проекцией ее на общечеловеческое время и с выходом за темпоральные рамки данного текста.

Центральный признак термина — это дефинитивность, способность обозначать некое понятие, иначе говоря — сжимать некоторое количество информации. Таким образом, очевидно, что больше всего глубинной природе термина соответствуют блоки информативного регистра. Именно это, с нашей точки зрения, объясняет причину появления наибольшего числа терминов в данном регистре.

С другой стороны, именно эта же функция информативного регистра препятствует

реализации в нем стилистического потенциала научных терминов, что подтверждается сравнительно небольшим количеством случаев употребления в данном регистре стилистически нагруженных терминов.

Говоря о репродуктивном регистре, необходимо помнить, что его основная функция — воспроизведение картин или событий действительности. Применительно к появлению терминов в блоках этого регистра данная функция нейтральна. При этом эта же функция способствует реализации стилистического потенциала присутствующих в регистре терминов. Это подтверждается результатами количественных подсчетов: число стилистически нейтральных и стилистически маркированных терминов в репродуктивном регистре практически одинаково.

Что касается генеритивного регистра, то, прежде всего, необходимо отметить сравнительно малое количество блоков этого регистра в произведениях современной художественной прозы, что в некоторой степени объясняет и небольшое число выявленных в нем единиц терминоупотребления. При этом функция генеритивного регистра не препятствует появлению в нем терминов, в значительной степени способствуя при этом реализации их стилистического потенциала. Данный вывод подтверждается результатами подсчетов: стилистически маркированных терминов в генеритивном регистре в два раза больше, чем стилистически нейтральных.

Однако не следует забывать, что любая классификация не может быть абсолютно точной и лишенной недостатков. Кроме того, при любом классифицировании неизбежно возникновение сложных случаев, которые с трудом поддаются атрибуции.

Принадлежность текстового блока к тому или иному регистру, безусловно, не может считаться единственной причиной наличия или отсутствия стилистической нагруженности у использованных в данном блоке научных терминов. Соглашаясь с многочисленными исследователями, мы также полагаем, что появление стилистической нагруженности термина может быть в большей или меньшей степени обусловлено внутренней нормой произведения.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что частотность терминоупотребления в художественном тексте и возникновение у терминов образного потенциала напрямую связаны с жанровой и тематической принадлежностью художественного произведения как реализацией его внутренней нормы. Однако, помимо внутренней нормы, важным фактором, влияющим на количество и степень стилистической нагруженности термина, является коммуникативная функция регистрового блока, к которому относится фрагмент текста, где существует данный термин.

Больше всего терминов обнаруживается в текстовых блоках, относящихся к информативному регистру, что является результатом существования глубинной связи между функциями, которые выполняют термины и информативный регистр. Для блоков репродуктивного регистра характерно примерно одинаковое соотношение стилистически маркированных и стилистически нейтральных терминов, а в блоках генеритивного регистра стилистически маркированных терминов значительно больше, чем стилистически нейтральных, что также объясняется вышеописанными особенностями основных функций данных регистровых блоков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Арнольд И. В.* Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. М.: Флинта: Наука, 2010. 384 с.

2. *Арнольд И. В.* Стилистика декодирования: Курс лекций. Л., 1974. 76 с.

3. *Бахтин М. М.* Эпос и роман // Вопросы литературы и эстетики. М.: Худ. лит., 1975. С. 447–484.

4. *Бочегова Н. Н.* Стилистическая функция терминов в контексте художественного произведения: Автореф. дис. … канд. филол. наук. Л., 1978. 19 с.

5. *Брандес М. П.* Стилистический анализ (на материале немецкого языка). М.: Высш. шк., 1971. 192 с.

6. *Гальперин И. Р.* Очерки по стилистике английского языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1958. 459 с.

7. *Герд А. С.* Специальный текст как предмет прикладного языкознания // Прикладное языкознание. СПб., 1996. С. 68–90.

8. *Гончарова Е. А.* Еще раз о стиле как научном объекте современного языкознания // Текст Дискурс Стиль. Коммуникации в экономике: Сб. науч. ст. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2003. С. 9–23.

9. *Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю.* Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998. 528 с.

10. *Комарова З. И.* О сущности термина // Термин и слово. Горький, 1979. С. 3–13.

11. *Кубрякова Е. С.* Коммуникативные единицы языка // Коммуникативная лингвистика и проблемы семантики: Сб. науч. трудов. МГИИЯ. М., 1985. Вып. 252. С. 118–127.

12. *Ларин Б. А.* О лирике как разновидности художественной речи // Русская речь. Новая серия. Л., 1927. Вып. 1. С. 42–74.

13. *Ларин Б. А.* О разновидностях художественной речи // Эстетика слова и язык писателя. Л., 1974. С. 27–53.

14. *Лобанов С. В.* Стилистические аспекты функционирования терминологической лексики в художественном тексте (на материале англоязычной художественной прозы): Дис. … канд. филол. наук. М., 2003.

15. *Пиотровский Р. Г., Рахубо Н. П., Хажинская М. С.* Системное исследование лексики научного текста. Кишинев, 1981. 160 с.

16. *Тураева З. Я.* Лингвистика текста: Лекции. СПб., 1993. 38 с.

17. *Шмидт З. Й.* «Текст» и «история» как базовые категории // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. Лингвистика текста. М., Прогресс, 1978. С. 89–111.

18. *Clancy T.* The Hunt for Red October. USA: Berkley Publishing, 1992. 302 p.

19. Crichton M. A Case of Need. USA: Signet, 1994. 416 p.

20. *Irving J.* A Son of the Circus. New York: Ballantine Books, 1995. 704 p.

21. *Kesey K.* One Flew over the Cuckoo's Nest USA: Penguin Books, 1999. 277 p.

22. *Verghese A.* Cutting for Stone. India: Random House Publishers, 2009. 552 p.

23. *Warren R. P.* All the King's Men. Moscow: Прогресс, 1979. 448 p.

REFERENCES

1. *Arnol'd I. V.* Stilistika. Sovremennyj anglijskij jazyk: Uchebnik dlja vuzov. M.: Flinta: Nauka, 2010. 384 s.

2. *Arnol'd I. V.* Stilistika dekodirovanija. Kurs lekcij. L., 1974. 76 s.

3. *Bahtin M. M.* Epos i roman // Voprosy literatury i estjetiki. M.: Hudozh. lit., 1975. S. 447–484.

4. *Bochegova N. N.* Stilisticheskaja funkcija terminov v kontekste hudozhestvennogo proizvedenija: Avtoref. dis. … kand. filol. nauk. L., 1978. 19 s.

5. *Brandes M. П.* Stilisticheskij analiz (na materiale nemeckogo jazyka). M.: Vyssh. shk., 1971. 192 s.

6. *Gal'perin I. R.* Ocherki po stilistike anglijskogo jazyka. M.: Izd-vo literatury na inostrannyh jazykah, 1958. 459 s.

7. *Gerd A. S.* Специальный текст как предмет прикладного языкознания // Прикладное языкознание. SPb., 1996. S. 68–90.

8. *Goncharova E. A.* Jeshcho raz o stilje kak nauchnom objekte sovremennogo jazykoznanija // Tekst Diskurs Stil'. Kommunikazii v ekonomike: Sb. nauch. st. SPb.: Izd-vo SPbGUEF, 2003. S. 9–23.

9. *Zolotova G. A., Onipenko N. K., Sidorova M. Ju.* Kommunikativnaja grammatika russkogo jazyka. M., 1998. 528 s.

10. *Komarova Z. I.* O susshnosti termina // Termin i slovo. Gor'kij, 1979. S. 3–13.

11. *Kubrjakova E. S.* Kommunikativnyje edinici jazyka // Kommunikativnaja lingvistika i problemy semantiki: Sb. nauch. tr. MGIIJa. M., 1985. Vyp. 252. S. 118–127.

12. *Larin B. A*. O lirike kak raznovidnosti hudozhestvennoj rechi // Russkaja rech'. Novaja serij. L., 1927. Vyp. 1. S. 42–74.
13. *Larin B. A*. O raznovidnostjah hudozhestvennoj rechi // Estetika slova i jazyk pisatelja. L., 1974. S. 27–53.
14. *Lobanov S. V*. Stilisticheskije aspekty funkcionirovanija terminologicheskoj leksiki v hudozhesvennom tekste (na materiale anglojazychnoj hudozhestvennoj prozy): Dis. … kand. filol. nauk. M., 2003.
15. *Piotrovskij R. G., Rahubo N. P., Hazhinskaja M. S*. Sistemnoje issledovanije leksiki nauchnogo teksta. Kishinev, 1981. 160 s.
16. *Turajeva Z. Ja*. Lingvistika teksta: Lekcii. SPb., 1993. 38 s.
17. *Shmidt Z. J*. "Tekst" i "istorija" kak bazovyje kategorii // Novoje v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. 8. Lingvistika teksta. M., Progress, 1978. S. 89-111.
18. *Clancy T*. The Hunt for Red October. USA: Berkley Publishing, 1992. 302 p.
19. *Crichton M*. A Case of Need. USA: Signet, 1994. 416 p.
20. *Irving J*. A Son of the Circus. New York: Ballantine Books, 1995. 704 p.
21. *Kesey K*. One Flew over the Cuckoo's Nest USA: Penguin Books, 1999. 277 p.
22. *Verghese A*. Cutting for Stone. India: Random House Publishers, 2009. 552 p.
23. *Warren R. P.* All the King's Men. Moscow: Progress, 1979. 448 p.

Н. П. Худавердова

КОМИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ТРАГИЧЕСКОГО МИРА В РОМАНЕ РОБЕРТА МУЗИЛЯ «ЧЕЛОВЕК БЕЗ СВОЙСТВ»

Как часто выгорает радость
и показывается неразрушимое ядро печали
Р. Музиль.

В соперничестве комического и трагического планов, возможно, кроется загадка незавершенности романа, разгадать которую помогает поэтика контрапункта. Роман, как представляется, оставлен без художественного финала вследствие невозможности для его автора совместить несовместимые эстетические оценки эпохи, представлявшейся Музилю, с одной стороны, веком фатальных заблуждений, заслуживающим сочувствия и понимания, достойным быть предметом трагедии, а с другой стороны — веком абсурда, заслуживающим злого смеха и убийственной иронии.

Ключевые слова: комическое, трагическое, роман, поэтика, эстетика, ирония.

N. Khudaverdova

THE COMIC IMAGE OF THE TRAGIC WORLD IN ROBERT MUSIL'S NOVEL «THE MAN WITHOUT QUALITIES»

Rivalry between comic and tragic plans may contain the mystery of incompleteness of the novel which can be unraveled with the help of the poetics of counterpoint. The novel seems to be left without an art final because of the author's inability to combine incompatible aesthetic assessments of the age which seemed to Musil, on the one hand, to be the age of fatal delusions that deserves sympathy and understanding, worthy to be the subject of the tragedy, and on the other hand - the age of the absurd worthy of malevolent laughter and deadly irony.

Keywords: comic, tragic, novel, poetics, aesthetics, irony.

Известно, что роман «Человек без свойств», первые наброски к которому появились в начале 1920-х годов, австрийский писатель Роберт Музиль (1880–1942) так и не успел закончить. Действие более чем тысячестраничного произведения происходит